

Город Лянси.

Врача, который тогда лечил Инь Сяофэна, звали Мань, и когда он узнал, что Инь Сяофэн стал монахом, в его глазах появилось легкое сожаление:

— Значит, в конце концов он достиг этой точки.

— Какие психические заболевания были у Инь Сяофэна? — спросил Сюй Чунь. — Кто его сюда послал?

— Инь Сяофэн — бедная душа, — сказал доктор Мань, не отвечая напрямую на вопрос Сюй Чуня. — С ним что-то случилось?

Сюй Чунь улыбнулся:

— Это не так, но он был замешан в двух убийствах, которые мы расследуем.

Услышав слово «убийства», доктор Мань мгновенно занервничал:

— Сяофэн кого-то убил?

Сюй Чунь покачал головой:

— Не нервничайте, если он никого не убивал, нам нужно найти доказательства, чтобы очистить его имя. Расследование его прошлого - это часть поиска доказательств. Так что, доктор Мань, если вы что-то знаете, не скрывайте, расскажите мне сразу.

Доктору Маню было за пятьдесят. Услышав слова Сюй Чуня, он еще некоторое время колебался, прежде чем вздохнул:

— Я не могу дать никаких гарантий от имени Сяофэна, но... ах, забудьте об этом, я буду сотрудничать с вами.

Сказав это, доктор Мань встал и взял с книжной полки толстую папку.

— Это...? — спросил Сюй Чунь.

— Медицинские записи Сяофэна за время, проведенное здесь. Я сам собрал эту информацию, — сказал доктор Мань, листая папку. — Вы хотите знать, какие психические проблемы были у Инь Сяофэна? У него была тяжелая шизофрения, сопровождавшаяся галлюцинациями, когнитивными расстройствами и склонностью к насилию. Когда Сяофэна впервые привезли

сюда, ему было всего 22 года, он даже не знал, кто он такой, только знал, что все хотят ему навредить, и если мы его не свяжем, он причинит вред окружающим.

Сюй Чунь повторил:

— Склонность к насилию...

— Но после лечения он больше не впадал в безумный припадок по любому поводу, — сказал доктор Мань. — Это были только его симптомы, когда ему было двадцать два. Сейчас ему должно быть тридцать, да?

— В этом году ему исполнится тридцать один, — сказал Сюй Чунь.

— Столько лет прошло в мгновение ока, — пробормотал доктор Мань.

— Какова была причина болезни Инь Сяофэна? — спросил Сюй Чунь. — А что насчет его семьи?

— Маленький город, как наш, не похож на ваш город Донгье, в городах и деревнях под ним живут самые разные люди, — сказал доктор Мань, внезапно сменив тему. — Культисты, гангстеры, торговцы наркотиками, торговцы людьми, шарлатаны... их слишком много, чтобы сосчитать. Если вы мне не верите, прогуляйтесь по горам и убедитесь сами.

Сюй Чунь хотел сказать, что он знает об этом все и что он даже лично участвовал в борьбе с этими бандами и злыми организациями. Но в конце концов он устоял, не перебивая доктора Маня.

— Сяофэн родился в какой-то маленькой деревне к югу отсюда. Боюсь, я забыл точное название этого места, — продолжил доктор Мань. — Это была бедная деревня, и чем беднее это место, тем более старомодными и суеверными они были. Сяофэн вырос в воде, когда был ребенком. Вы можете себе это представить?

— Что? — Сюй Чунь был сбит с толку. — Как можно жить в воде?

— Это была «традиция» деревни, — сказал доктор Мань. — Жители там верили в Бога Воды, и каждый год они воздавали ему должное в виде девушки, у которой началась первая менструация. Деву держали в водной тюрьме до тех пор, пока она не забеременеет.

— Подождите! — Сюй Чунь прервал его. — Как это возможно?

— Да, любой из нас, нормальных людей, спросил бы: как такое возможно? Но жители деревни просто верили в свои традиции. — Доктор Мань снял очки и протер их тряпкой. — Эта водная

тюрьма - на самом деле герметичная клетка, построенная под водой, люди в ней не утонут, но пространство очень маленькое, и если их долго держать внутри, у них могут возникнуть проблемы с психикой.

Сюй Чунь резко поправил:

— Дело не в том, утонет человек или нет, как молодая девушка может забеременеть, оставаясь одна в водной тюрьме? Это какой-то миф?

— Естественно, когда туда войдет мужчина, — сказал доктор Мань.

— Это преступление! — воскликнул Сюй Чунь, хлопнув рукой по столу. — Сколько лет может быть этим «девам», когда у них наступит первый цикл? Тринадцать или четырнадцать? Некоторые даже моложе!

— Но что знают жители деревни? Это то, во что они верили. Они верили, что эти молодые девушки были чистыми, непорочными и божественными. Таким образом, у них больше шансов привлечь благосклонность Бога Воды, чем у пожилых женщин, — сказал доктор Мань. — Мать Сяофэна была одной из этих жертв. Когда она была заперта в тюрьме, ее изнасиловал какой-то неизвестный зверь. Затем, после того как она родила Сяофэна, ее принесли в жертву Богу Воды.

Сюй Чунь был потрясен:

— Она была убита?

Доктор Мань кивнул:

— Жители деревни посадили ее обратно в клетку и наполнили ее водой, утопив заживо. Ее родители были счастливы, считая, что это честь - принести свою дочь в жертву Водному Богу.

Сюй Чунь сжал руки в кулаки.

Несмотря на то, что он уже побывал во многих отсталых деревнях, он все равно был крайне возмущен.

Никогда не знаешь, насколько ужасающе невежественными и порочными могут быть люди.

— Жители деревни поклонялись Сяофэну как сыну Бога Воды, — сказал доктор Мань. — Под подношениями мы понимаем, наверное, хорошую еду и питье, не так ли? Но Сяофэн... он был вынужден жить в водной тюрьме, где утонула его мать. День и ночь, одиночество было его единственным спутником. Когда людей держат в месте, где у них нет чувства времени, легко

возникают психологические проблемы. Сяофэн не знал «времени» столько, сколько себя помнил. Он не видел ни восхода, ни заката, все, что он видел, - это крошечный кусочек водной тюрьмы. Единственный раз, когда его воспитывали, это когда жители деревни совершали свое «паломничество», чтобы увидеть его...

Доктор Мань беспомощно покачал головой:

— Когда он еще немного подрос, его наконец освободили и научили убивать.

Сюй Чунь снова был ошеломлен.

— Все жители того города почитали силу, Бог Воды был их Богом Войны, и, конечно же, сын Бога Воды должен был обучаться боевым искусствам, — продолжил доктор Мань. — Поэтому, когда Сяофэна впервые привели к нам, мы мало что могли сделать, чтобы помочь ему. Он ненавидел всех и обладал способностью убить нас всех.

— Инь Сяофэн когда-нибудь кого-нибудь убивал? — спросил Сюй Чунь, затрагивая суть дела.

— Я не знаю, — сказал доктор Мань.

Сюй Чунь нахмурился:

— Как вы можете не знать?

— Откуда мне знать то, в чем не может быть уверена даже полиция? — спросил доктор Мань. — Раньше в той деревне никто не заботился о людях, когда они умирали, их просто хоронили, и убил ли Сяофэн кого-нибудь, когда его учили убивать, или нет, не было никакого способа узнать, когда туда приезжала полиция.

— Какая сейчас ситуация в этой деревне? — спросил Сюй Чунь. — Полиция обнаружила проблемы этой деревни только тогда, когда Инь Сяофэну было двадцать два года?

— Теперь это мирное место, — сказал доктор Мань. — Примерно в то время полиция расправилась со многими деревнями, которые занимались этими гнусными практиками. В нашу больницу прибывали выжившие из этих мест. Сяофэн был, безусловно, самым опасным.

По мнению Сюй Чуня, за человеком с состоянием Инь Сяофэна должна была внимательно следить полиция, даже если его состояние резко улучшилось в результате лечения. Его никогда не следовало выпускать из города Лянси, чтобы он стал монахом в далеком городе Донгье.

Но его уже отпустили, и нет смысла продолжать это дело.

— Когда Инь Сяофэна выписали из вашей больницы? — спросил Сюй Чунь. — Каково было его состояние в то время?

— Сяофэн провел здесь три года. Его выписали, когда ему было двадцать пять, — сказал доктор Мань, слегка улыбнувшись. — Когда его освободили, он уже был обычным человеком. Он мог общаться с другими и больше не прибегал к насилию на каждом шагу. Он умел рассуждать и не имел проблем с повседневной жизнью. Но тень его детства все еще оставалась, он не любил разговаривать и предпочитал быть в одиночестве.

Сюй Чунь сразу о чем-то подумал:

— Значит, он не любит быть в толпе?

— Не любит? — Доктор Мань какое-то время обдумывал это, затем кивнул. — Полагаю, можно сказать и так. Что-то на самом деле произошло вскоре после того, как Сяофэна выписали из нашей больницы. Вы, наверное, заметили, когда приехали, что это место очень тихое.

Сюй Чунь кивнул.

— Сяофэн привык к тишине и покою здесь. Когда он переехал жить в общество, он чувствовал себя очень некомфортно. Он вернулся ко мне и сказал, что хочет остаться здесь, — сказал доктор Мань. — Мне было очень трудно принять это решение. С одной стороны, я понимал боль и трудности Сяофэна. Я также хотел держать его рядом, чтобы я мог постоянно присматривать за ним и заботиться о нем. С другой стороны, он был такой молодой, он заслуживал того, чтобы отправиться в путь и вести собственную жизнь. Если бы он остался здесь, он был бы «пациентом» до конца своей жизни, он страдал более двадцати лет, ему было пора жить нормальной жизнью.

— А что было потом? — спросил Сюй Чунь. — Вы отвергли Инь Сяофэна. Вы наблюдали за ним после этого?

При этих словах на лице доктора Маня появилось тяжелое выражение стыда:

— Вскоре после того, как я убедил Сяофэна уехать, я получил приглашение на специальную программу обучения в столице. Я поехал туда на шесть месяцев. Когда я вернулся, я узнал, что Сяофэн покинул город Лянси. Я потерял с ним связь.

Минг Шу выслушал весь отчет Сюй Чуня по телефону. Чем больше он слушал, тем серьезнее становилось выражение его лица.

По телефону Сюй Чунь продолжил:

— Капитан Минг, есть большая вероятность, что состояние Инь Сяофэна вообще не

вылечилось. Возможно, он стал монахом, потому что не смог приспособиться к суете и шуму. Он не мог вернуться в психиатрическую больницу, а храм был самым тихим местом, которое он мог найти! Внезапное появление большого количества туристов в последние два-три года нарушило эту тишину, и этих туристов привел туда Цю Минь, интернет-знаменитость, у Инь Сяофэна есть достаточный мотив для совершения преступления!

— Что касается его способности совершить это преступление... — Минг Шу замолчал, говоря медленно и задумчиво. — Инь Сяофэна учили убивать с детства, поэтому он явно способен. И если он страдает шизофренией, у него могут возникнуть различные когнитивные и поведенческие проблемы. Это может объяснить, почему Цю Минь был задушен, а затем расчленен несколько дней спустя. Но на данный момент это только наши теории. Пока мы не найдем доказательства, мы не сможем ничего окончательно решить.

Из пяти монахов Инь Сяофэн говорил меньше всего. Кто бы его ни допрашивал, он ни в малейшей степени не менял своего поведения, лишь повторяя одну и ту же молитву. Временами он казался почти немым. Иногда казалось, что он не понимает, что ему говорят, а иногда он вообще не осознавал, что с ним кто-то разговаривает.

Минг Шу изучал неподвижного Инь Сяофэна через камеры наблюдения в комнате для допросов, ломая голову над тем, как раскрыть это дело.

Если бы Инь Сяофэн действительно был убийцей, то использование психологической войны было бы эффективным способом заставить его признаться. Но у этого человека было серьезное психическое заболевание. Минг Шу не хотел прибегать к такой тактике, пока это не стало их последним средством.

Так что же им говорят доказательства?

Если предположение, что убийца - Инь Сяофэн, это правда...

Хун Чуанфэй был тем, кто привел Цю Миня на гору Ятоу. Если Инь Сяофэн был тем, кто увел Цю Миня с горы Ятоу, он, должно быть, был очень хорошо знаком с движениями Хун Чуанфэя.

Нет.

Также возможно, что Инь Сяофэн вообще не знал Хун Чуанфэя. Возможно, Инь Сяофэн долгое время следил за Цю Минем только для того, чтобы обнаружить, что какой-то злоумышленник тоже нацелился на его «добычу».

Следовать за кем-то и незаметно наблюдать за ним не было бы слишком сложно для Инь Сяофэна.

Когда Хун Чуанфэй похитил Цю Миня, Инь Сяофэн мог последовать за ним до самой горы Ятоу,

войдя в заброшенный арсенал только после того, как Хун Чуанфэй закончил избивать Цю Миня и ушел.

Но как монах Инь Сяофэн узнал, что Цю Минь — это Qiu Mountain sleepless?

К тому же у Инь Сяофэна не было машины. Чтобы добраться из Шоуцюаня в город Донгье, ему пришлось взять напрокат машину или сесть на автобус. Как он привел Цю Миня на гору Циюэ так, чтобы никто об этом не узнал?

Самым удобным способом убить Цю Миня было бы «добить» его на месте, у заброшенного арсенала. Таким образом, даже если бы полиция обнаружила арсенал в ходе своего расследования, они смогли бы отследить его только до Хун Чуанфэя.

Может быть, Инь Сяофэн привел Цю Миня на гору Циюэ, чтобы совершить какой-то ритуал?

Минг Шу покачал головой. Он должен был помнить, что Инь Сяофэн страдал шизофренией.

По большей части было бесполезно пытаться понять мыслительный процесс шизофреника. Лучше использовать это время чтобы выяснить, как Цю Минь попал на гору Циюэ.

— Ты хочешь, чтобы я проверил сетевые кафе в Шоуцюане? — повторил И Фэй по телефону. — Думаешь, Инь Сяофэн узнал о личности Цю Миня в сетевом кафе?

Минг Шу переключил звонок на громкую связь:

— Как еще он мог узнать? На горе Циюэ нет никакого оборудования, а телефон Инь Сяофэна был «чистым». Он мог пойти только в интернет-кафе.

— Хорошо, я сейчас проверю все эти места в Шоуцюане, — сказал И Фэй. — Что-нибудь еще? Расскажи мне все сейчас, если тебе что-то еще нужно.

Минг Шу усмехнулся:

— Ты не против быть занятым, да?

— Я просто хочу раскрыть это дело как можно быстрее, — И Фэй обеспокоенно сказал: — Боюсь, что убийца не один из пяти монахов, если это действительно серийный убийца, то найти его будет очень сложно. Если Инь Сяофэн не убийца, было бы хорошо как можно скорее отвести от него подозрения.

Минг Шу кивнул в знак согласия:

— Нам также придется проверить записи с камер наблюдения за дорожным движением. В храме Хайцзин нет машин, и Инь Сяофэн не смог бы перевезти Цю Миня на общественном транспорте. Это означает, что он, должно быть, нанял частный автомобиль. Но не беспокойся об этом сейчас, оставь это мне.

— Но даже если Цю Мин находится в тяжелом бессознательном состоянии, он все равно взрослый. Как Инь Сяофэн смог добраться до горы автостопом, когда на его плечах лежит такая тяжелая и огромная ноша? — размышлял И Фэй.

— Обычным людям это будет непросто, но не забывай, что Инь Сяофэн — монах, — сказал Минг Шу.

— Ты имеешь в виду, что он смог остановить машину, потому что был одет в монашеские одежды? — И Фэй был немного ошеломлен. — У него должны быть железные нервы!

— Если это окажется правдой, — сказал Минг Шу, — это немного облегчит наше расследование.

Признавшись в преступлении, которое он совершил двадцать семь лет назад, Лю Суй уже не был таким непокорным, как раньше. На вопрос об Инь Сяофэне Лю Суй сказал, что он часто видел, как Инь Сяофэн подметал землю перед храмом. Но кроме этого, Лю Суй вообще редко видел Инь Сяофэна.

В период, когда они не видели друг друга, никто не знал, находится ли Инь Сяофэн в храме Хайцзин или нет.

— Я предоставляю вам всю имеющуюся у меня информацию. Я сотрудничаю с вашим расследованием. Принимая это во внимание, могу ли я попросить вас не привлекать Тан Юаня к ответственности за прошлое? — спросил Лю Суй с умоляющим взглядом. — Тан Юань действительно невиновен. Я никогда не обсуждал с ним свои планы. Это все моя вина.

Минг Шу долго смотрел на Лю Суя. Были некоторые вещи, о которых он просто не удосужился сказать.

Дело об убийстве, которое оставалось нераскрытым двадцать семь лет, и мольба о пощаде в обмен на «сотрудничество» с полицией.

Это правда, что Лю Суй и Тан Юань мучились этим последние двадцать семь лет. Но если бы они действительно раскаялись, как бы они могли ждать до сих пор, чтобы исповедаться во всем?

Лю Суй признался только потому, что Тан Юань уже отказался от него.

Тан Юань признался только потому, что знал, что он не убийца.

Цянь Да признался, потому что его бывшая жена уже передала доказательства в полицию.

Супружеская неверность, убийство, подкуп и взяточничество - ничего из этого прощать нельзя.

Инь Сяофэн по-прежнему отказывался что-либо говорить, спокойно сидя в комнате для допросов.

Позже в тот же день из Шоуцюаня пришли новости: Инь Сяофэн действительно долгое время посещал интернет-кафе под названием «Бесподобные герои».

Менеджер интернет-кафе нашел записи с камер наблюдения, сделанные во время последнего визита Инь Сяофэна в кафе. Это было 2 октября. Инь Сяофэн вошел в кафе в обычной одежде и в течение двух часов работал за компьютером.

— У меня действительно нет возможности проверить, что он делал в Интернете. Даже эти записи с камер видеонаблюдения чудом еще не были стерты, — сказал менеджер. — Но он приходил довольно часто, всегда днем, когда людей меньше, сидел в углу, если рядом с ним кто-то садился, он просил поменять место.

Исследуя интернет-кафе одно за другим, И Фэй случайно наткнулся на еще одну зацепку: продавец фруктов по имени Чжан Чжуан одолжил свой фургон Инь Сяофэну.

— Он... он монах, понимаешь? Я... мой... мой бизнес не так уж... не так уж хорош. Я думал... я думал, что мне повезет, если я одолжу... ему свой фургон... разве это не нормально? — Чжан Чжуан заикался и запинаясь во время своего заявления, всего лишь несколько слов заставили его лицо покраснеть. — Он... не то чтобы он мог его украсть...

— Где сейчас фургон? — тут же спросил И Фэй.

Чжан Чжуан вздрогнул от резкости его тона, а затем повел полицию во двор своего дома:

— Он... прямо здесь.

Во дворе стоял серый фургон. Он был грязным, его явно не чистили по крайней мере десять дней.

Но перед этим... нет, конкретно после того, как привез Цю Миня в Шоуцюань, Инь Сяофэн, должно быть, тщательно вычистил этот фургон!

— Ты еще можешь найти какие-нибудь следы? — спросил И Фэй Сяо Маня.

Сяо Мань уже прыгнул в фургон со своим ящиком с инструментами:

— Я сделаю все возможное!

Прежде чем группа следователей получила какие-либо результаты, Минг Шу уже узнал с помощью камер наблюдения за дорожным движением, что Инь Сяофэн несколько раз ездил на взятом напрокат фургоне в жилой район Цю Миня. 4 октября Инь Сяофэн выехал из Шоуцзюаня и снова появился возле дома Цю Миня в городе Донгье. В тот вечер фургон был замечен камерой общественного наблюдения возле горы Ято.

— Фургон был очень хорошо вычищен, — сказал Сяо Мань с горящими от энергии глазами. — Но мне все же удалось извлечь следы крови из щелей. Проведя сравнительный тест ДНК, я подтвердил, что кровь принадлежала Цю Миню. Кроме того, я подтвердил, что остаточная грязь на колесах совпадает с почвой на горе Ято!

***

Комната для допросов.

— Почему я убил Цю Миня...?

Столкнувшись с горой улик, Инь Сяофэн наконец начал реагировать на вопросы полиции. Но эти реакции происходили медленно, вяло. С ним словно все происходило в замедленной съемке.

— Почему я убил Цю Миня? — повторил он. Затем он внезапно улыбнулся. — Потому что он сделал мое тихое место шумным.

«Тихое место» явно относилось к горе Циюэ.

— Наконец-то вы готовы признать свою вину, — сказал Минг Шу.

Инь Сяофэн выглядел растерянным:

— Признать?

— Вы убили Цю Миня? — Глаза Минг Шу были исключительно острыми и сосредоточенными. — У вас сильное отвращение к шумным местам из-за того, что вы испытали в молодости, и гора Циюэ была идеальным местом для вас. Но, начиная с позапрошлого года, каждую осень это

место заполнялось туристами. И каждый год их прибывало все больше. Вы ненавидели то, что эти туристы нарушали ваш покой, и еще больше вы ненавидели тех, кто привлекал этих туристов на гору Циюэ!

Спустя долгое время Инь Сяофэн сказал:

— На самом деле, то, что я действительно хотел сделать, это сжечь все до последнего дерева гинкго на горе. Но если бы я сделал это, храм Хайцзин тоже исчез бы. Каждый день так много людей врываются в наш храм. Они не только навели беспорядок в нашем жилище, но и заставили меня с ними фотографироваться. Я ненавижу их всеми фибрами своего существа!

Минг Шу нахмурил брови.

С навыками Инь Сяофэна он, возможно, действительно сможет это сделать.

— Кто-то мне сказал, что человек по имени Qiu Mountain sleepless рекомендовал им это место, — Инь Сяофэн говорил прерывисто, как будто у него не хватало дыхания, и, закончив предложение, он часто ждал несколько минут, прежде чем произнести следующее.

— Кто именно? — спросил Минг Шу.

Инь Сяофэн поднял голову:

— Человек, который ворвался в храм.

— Значит, вы отправились выяснить, кто скрывается за этим именем? — спросил Минг Шу.

— Я видел его раньше, — неожиданно сказал Инь Сяофэн, не следя за словами Минг Шу. — Я подошел к его дому и понял, что нашел нужного человека.

— Это вы забрали Цю Мина с горы Ятоу?

— Это был я. Он умирал и умолял меня спасти его. — Инь Сяофэн начал смеяться, пока говорил. — Почему я должен его спасать? Я собирался заставить его умереть на горе Циюэ.

Это было то, чего Минг Шу раньше не мог понять.

Если бы Инь Сяофэн просто задушил Цю Мина в арсенале, расследовать это дело было бы практически невозможно.

Именно потому, что Инь Сяофэн привел Цю Мина обратно на гору Циюэ, они в конце концов

смогли найти ключевые доказательства.

Мог ли кто-то манипулировать действиями Инь Сяофэна из-за кулис?

— По какой причине Цю Минь должен был умереть именно на горе Циюэ? — спросил Минг Шу.

Инь Сяофэн снова показал это растерянное выражение:

— По какой причине?

— Нет никакой причины?

— Есть.

— И какая же?

— Он был тем, кто проклял эту гору, и он должен умереть на этой горе, чтобы отблагодарить эту гору.

Фан Юаньхан, наблюдавший за допросом через монитор, чуть не подавился собственной слюной:

— Он больной что ли?

— Инь Сяофэн всегда болел, — сказал Син Му.

Фан Юаньхан серьезно заявил:

— Нет, это неправильно. Я вдруг почувствовал, что здесь есть противоречие!

— Где здесь противоречие? — спросил Син Му.

— Цю Минь был убит Инь Сяофэном. У нас есть вещественные доказательства и показания свидетелей. Но наш предыдущий вывод заключался в том, что человек, убивший Цю Миня, также убил Лу Чень и Чжао Сянь, — сказал Фан Юаньхан.

Син Му кивнул.

— Этот убийца чрезвычайно дотошный. Чтобы ввести полицию в заблуждение, он выставил Лу Чень и Чжао Сиянь в весьма неприглядном образе. Он проделал исключительную работу по заметанию следов, — сказал Фан Юаньхан. — Но Инь Сяофэн — шизофреник. Я не отрицаю, что у него есть некоторые навыки по заметанию следов, но, судя по его признанию вины и его признанию, что он чувствовал необходимость вернуть Цю Миня обратно на гору Циюэ, я не думаю, что он сможет повернуть что-то вроде инсценировки места убийства, чтобы намеренно ввести полицию в заблуждение.

Проблемы, которые выявил Фан Юаньхан, естественно, были выявлены и Минг Шу. Он постукал указательным пальцем по столу в комнате для допросов и спросил:

— После того, как вы привезли Цю Миня обратно на гору Циюэ, вы обеими руками задушили его до смерти?

Инь Сяофэн кивнул головой и даже поднял руки:

— Это было легко.

— Вы похоронили его на месте?

Инь Сяофэн снова кивнул.

— Тогда в ночь на 13 октября вы снова поднялись на гору и расчленили тело Цю Мина?

Губы Инь Сяофэна приоткрылись:

— Расчленил?

Фан Юаньхан и Син Му уставились на монитор наблюдения.

— Это ты убил Лу Чень и Чжао Сиянь? — спросил Минг Шу.

— Зачем мне их убивать? — спросил Инь Сяофэн. — Они были женщинами.

Сюй Чунь тоже смотрел на монитор. Он мягко объяснил:

— Доктор Мань рассказал мне еще кое-что об Инь Сяофэне того времени, когда он лечился. Когда он был в сознании, Инь Сяофэн всегда был очень добр к женщинам. В его отсталой деревне верили, что женщины были «аксессуарами», принадлежащими мужчинам, и поэтому мужчины должны были их защищать.

Минг Шу медленно вздохнул. Если Инь Сяофэн не был тем, кто убил Лу Чень и Чжао Сянь, то действительно ли все было так, как сказал Сяо Юань? Человек, который расчленил Цю Миня, был кем-то другим? Но откуда этот человек узнал, что Инь Сяофэн убил Цю Миня? Откуда этот человек узнал, где похоронен Цю Минь? И, что еще более важно, какая причина была у этого человека выкапывать Цю Миня и расчленять его труп?

Тот, кто задушил Цю Миня, и тот, кто сделал «шедевр» из трупов Лу Чень и Чжао Сянь, если они все еще хотят приписать это одному человеку, то этот человек слишком непоследователен в своих поступках.

...непоследователен?

Шестеренки в сознании Минг Шу начали вращаться. Это правда, что Инь Сяофэн был шизофреником, но это не обязательно означало, что у него раздвоение личности. Однако если бы у него действительно было раздвоение личности, это могло бы объяснить, почему эти преступления, казалось, были совершены двумя разными людьми.

Но настоящее раздвоение личности в действительности встречалось крайне редко.

Однако теория Сяо Юаня о том, что два разных человека убили и расчленили Цю Миня, также была нелогичной.

Потому что, если бы кого-то привлекли к ответственности за расчленение трупа, самое худшее преступление, в котором его могли бы обвинить, было бы именно расчленением трупа. Была ли у него необходимость убить Лу Чень и Чжао Сянь, чтобы скрыть то, что он сделал?

Минг Шу посмотрел на Инь Сяофэна, который спокойно сказал:

— Я убил только одного человека, и это был Цю Минь.

<http://bllate.org/book/14859/1321967>